

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ
С ЦЕНТРОМ В НОВГОРОДЕ, ЗАТЕМ В КИЕВЕ
И ОКОНЧАТЕЛЬНО В МОСКВЕ
(Цикл статей)¹**

**ФИНАНСОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ
В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ С ЦЕНТРОМ В МОСКВЕ**

© 2020 г. К. С. Бельский

Российский государственный университет правосудия, Москва

E-mail: finpravo@rsuj.ru

Поступила в редакцию 02.03.2020 г.

Аннотация. В статье показано возвышение Московского княжества; тяготы налогового режима, установленного завоевателями (ордынскими ханами); постепенное усиление княжества, как финансовое, так и военное; освобождение от иноземного ига, объединение русских земель вокруг Москвы, установление монополии на чеканку монеты.

Ключевые слова: Москва, налоговый режим, великокняжеское хозяйство, денежное обращение.

Цитирование: Бельский К.С. Возникновение и развитие финансовых правоотношений в Древнерусском государстве с центром в Новгороде, затем в Киеве и окончательно в Москве (Цикл статей) // Финансовые правоотношения в Древнерусском государстве с центром в Москве // Государство и право. 2020. № 7. С. 111–118.

DOI: 10.31857/S102694520010651-7

**THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF FINANCIAL LEGAL
RELATIONS IN THE ANCIENT RUSSIAN STATE
WITH THE CENTER IN NOVGOROD, THEN IN KIEV
AND FINALLY IN MOSCOW
(Series of articles)²**

**FINANCIAL RELATIONS IN THE ANCIENT RUSSIAN STATE
WITH THE CENTER IN MOSCOW**

© 2020 K. S. Belsky

Russian state University of justice, Moscow

E-mail: finpravo@rsuj.ru

¹ Предыдущие статьи из этого цикла («Денежные отношения в Новгороде – первой столице Древнерусского государства» и «Финансовые правоотношения в Древнерусском государстве с центром в Киеве») см.: Государство и право. 2020. № 5. С. 135–142; № 6. С. 156–164.

² Previous article in this series (“Monetary relations in Novgorod – the first capital of the Ancient Russian State” and “Financial and legal relations in the Ancient Russian State with the center in Kiev”) see: Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 135–142; No. 6, pp. 156–164.

Received 02.03.2020

Abstract. The article shows the rise of the Moscow Principality; the hardships of the tax regime established by the conquerors (Horde khans); the gradual strengthening of the Principality, both financial and military; liberation from foreign yoke, the unification of Russian lands around Moscow, the establishment of a monopoly on coinage.

Key words: Moscow, the tax regime, the Grand economy, the circulation of money.

For citation: Belsky, K.S. (2020). The emergence and development of financial legal relations in the Ancient Russian State with the center in Novgorod, then in Kiev and finally in Moscow (Series of articles) Financial relations in the Ancient Russian State with the center in Moscow // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 111–118.

Возвышение Московского великого княжества. В двух предыдущих статьях о Древнерусском государстве сначала со столицей в Новгороде, затем в Киеве и, наконец, в Москве автор рассматривает переносы этих центров в контексте единого постоянного процесса с некоторыми паузами вследствие исторических обстоятельств и трудностей, которые были преодолены русским народом. Третий перенос столицы, чрезвычайно болезненный и тяжелый по причине татаро-монгольского нашествия и его последствий, внес коренные изменения в русскую жизнь, и в первую очередь в финансовые правоотношения.

Социальное и политическое развитие Московского великого княжества (говорим о его истоках) зародилось со времен Владимира Мономаха, когда он прислал на Ростовское княжение сына Юрия, прозванного Долгоруким, который и основал Москву. Со второй половины XII в., особенно при княжении Андрея Боголюбского, начинается усиленное движение русского населения с юго-запада на северо-восток, из Киевского, Переяславского и Черниговского княжеств на Оку и Верхнюю Волгу. Здесь постепенно во второй половине XIII в. сложилась система из нескольких княжеств: Дмитровского, Костромского, Владимирского, Суздальского и Московского. Географически Русь днепровская сменяется Русью верхневолжской³.

С начала XIV в. к князьям Владимирским прилагается титул «великого князя всея Руси». Они были признаны «старейшими» в Золотой Орде на всей Руси. Москва как город и княжество крепла и расширялась, заселялась русскими людьми с юго-запада днепровской Руси, чему способствовали, как было сказано выше, многие факторы, но особенно татаро-монгольское нашествие.

Нашествие татаро-монгол на Русь и налоговый режим, установленный на ее территории. Нашествие татаро-монгол на Русь, первые удары в 1237–1238 гг. по Владимирскому княжеству и другим более заселенным областям, наложение дани и тяготы от ханских баскаков — сборщиков дани на длительное время не позволили русскому народу оправиться

и продолжать нормальное финансово-экономическое развитие. Красноречиво об этом сказал В.О. Ключевский: «Татарский разгром надолго, на весь XIII век поверг народное хозяйство Руси в страшный хаос»⁴. Население переселялось ближе к городам, находившимся западнее: к Москве, Твери, Нижнему Новгороду, — и этот переселенческий сдвиг на рубеже XIII–XIV вв. обусловил заметный подъем названных «молодых городов» с землями, их окружавшими.

Во второй половине XIII в. «татарское иго», по словам историка А.Е. Преснякова, организуется, причем данная организация предполагала: 1) признание со стороны Владимирского великого князя верховной власти хана над русскими «улусами»; 2) уплату татарского «выхода», т.е. дани. Новгородские власти договорились с татарами не трогать город, но согласились, как все княжества, платить регулярно дань⁵.

Дань, установленная татаро-монголами в покоренной Руси, взималась по правилам и заветам Яссы, монгольского нормативного документа, составленного Чингисханом. В завоеванной стране татаро-монголы определяли прежде всего платежеспособность населения и проводили для этого перепись. Первая перепись была проведена в 1245 г. почти сразу после завоевания, а затем проводилась в течение всей второй половины XIII в., вызывая сопротивление народа. Перепись имела две цели: установить число рекрутов в монгольскую армию и общее число налогоплательщиков.

Сбором дани первоначально занимались татарские сборщики — баскаки. Дань уплачивала каждая семья по числу составлявших ее людей независимо от возраста. Дань эта называлась «выходом» и началась в переводе с арабского «подать». От податей было освобождено духовенство, а затем и бояре. Основанием для наложения дани и ее сбора являлась перепись народа, ревизия, «число». Для поголовного сбора баскаки имели подчиненный персонал

⁴ Там же. Т. 2. М., 1957. С. 42, 43.

⁵ См.: Пресняков А.Е. Образование Великого государства. Очерки по истории XIII–XIV столетий. Пг., 1918. С. 179.

³ См.: Ключевский В.О. Соч. Т. 1. М., 1956. С. 211, 212.

десятников, сотников и т.д. Первое время подать отдавалась также на откуп купцам — хивинским, бухарским, армянским и евреям. Постепенно переписи прекращаются, т.к. они были далеко не точными, вызывали протесты, к тому же население научилось уклоняться от них.

Постепенно высшее руководство Золотой Орды, определяя сумму податей с областей и княжеств, предоставляют самим князьям собирать дань и вносить ее в ханскую казну. Впрочем, такая техника сбора податей являлась почином русских князей, т.к. она позволяла определенную часть собранного у населения оставлять себе. Правда, такая тактика не освобождала великого князя от обязанности отчитаться перед татаро-монгольским чиновником. Г.В. Вернадский писал: «Каждый русский великий князь после сбора денег должен был иметь дело с особым высокопоставленным чиновником, который подсчитывал количество собранного и принимал деньги для сокровищницы хана»⁶.

При хане Берке и других правителях Орды поголовная подать, ненавистная населению, исчезает и заменяется податью по сохам, т.е. с земли, и по дворам.

Дань по сохе являлась более приемлемой для населения Руси, она также называлась «выходом»⁷ и означала «налог на земельную собственность». Данный выход подразделялся на две части: большая часть должна была состоять из денег, т.е. монет; другая часть, которую представляли натуральные выплаты, состояла из шкур черных бобров, белых медведей, лисиц, белок.

Еще один основной налог — «тамга», которым облагались купцы, ремесленники, платившие золотом, точнее золотыми монетами. Тамга приняла форму косвенного налога на каждый оборот (продажу) товара. Для войсковых нужд, когда Золотая Орда вела войну с другим государством, с населения взимался дополнительный налог.

Понятие «дань» связано тесно с другим понятием — «завоевание». Покоренная Русь платила дань, но номинально она сохраняла статус государства, и это подтверждали завоеватели, не оккупируя русские земли, географически находясь в стороне, в районе реки Волги, оставляя за одним из князей (Рюриковичей) титул «великого князя» и признавая, таким образом, в Великом княжестве некоторые элементы суверенитета. Поэтому номинально Северо-Восточная Русь оставалась Древнерусским государством, сначала на короткое время со столицей во Владимире, затем в Москве, опираясь на управленческий опыт, оставленный Киевом, и принимая во внимание его политические

и финансово-экономические ошибки. Одним из московских князей, который учитывал эти ошибки и владел прекрасно ситуацией в условиях финансовой зависимости от татаро-монгол, был Иван Калита.

Иван I Данилович Калита (1280–1340) — из династии Рюриковичей, внук Александра Невского. Родился, когда татаро-монголы уже несколько десятилетий владычествовали на Руси, а князья ездили в Золотую Орду на поклон к ханам, выпрашивая ярлык на княжение. Интересную характеристику московским князьям XIII–XIV вв. дает историк В.О. Ключевский. По его мнению, люди эти — «не своеобразные личности, а однообразные повторения одного и того же фамильного типа»: Иваны, Семены, снова Иваны, Дмитрий, Василии — до Ивана III, отличавшиеся устойчивой посредственностью. Но они скопидомы, хорошие хозяйственники, финансисты⁸. Соглашаясь с характеристикой Ключевского, нужно заметить, что Иван Калита выделялся из названной группы политиков своими волевыми и умственными способностями, кругозором и стоял у истоков будущего Московского царства.

Детство Ивана I проходило в атмосфере борьбы окружавших его людей за власть, интриг, поездок с отцом в Золотую Орду, где он учился изворотливости, хитрости и угодничеству. Уже в 12–13 лет, слушая рассуждения Ивана, его принимали за взрослого человека. Возглавив Московское княжество и собирая для ханов Золотой Орды огромную по размерам дань («выход»), он беспощадно пресекает народное недовольство силой и тяжелыми поборами. Вместе с тем часть дани оставлял у себя, став одним из самых богатых князей того времени. Отсюда получил прозвище в народе «Калита», т.е. «денежный мешок»⁹. Но назвать его скупым, жадным было бы несправедливо. Выезжая в Золотую Орду с подарками для хана и его жен, он не скупился и достаточно успешно решал свои экономические, территориальные и политические задачи. Иван I придерживался принципа, который в XVIII в. сформулировал лорд Честерфилд в письме к сыну: «Помни, скупость исправить можно, щедрость — чаще всего нельзя».

Не упускал из виду Иван Калита и политические цели, а именно: увеличение территории княжества и первенство, в частности, в борьбе против Твери за великокняжеский престол. На стороне Москвы было много факторов: «деньги и умение пользоваться обстоятельствами», угодничество перед Золотой Ордой, интриги против тверского князя Александра

⁶ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь, 1997. С. 235.

⁷ Алексеенко М. О подушной подати в России. Харьков, 1870. С. 14, 15.

⁸ См.: Ключевский В.О. Указ. соч. Т. 2. С. 49, 50.

⁹ Тихомиров М.Н. Древняя Москва (XII–XV вв.). М., 1947.

Михайловича, который был приглашен в Орду и там казнен¹⁰.

Часто посещая Золотую Орду и беседуя с ее ханами, Иван Калита добился значительных финансовых и политических успехов: 1) отмены проведения переписи населения в целях увеличения дани, поскольку она озлобляла народ; 2) замены права собирать дань татарским сборщикам — баскакам на право осуществлять эту деятельность русским князьям, т.е. стать русским князьям посредниками между Золотой Ордой и Русью, взять в свои руки сбор и уплату дани, которая получила название татарского «выхода» и унижала русский народ.

Надо сказать, что данная проблема являлась политической задачей русских князей еще до Ивана Калиты, но только он (как финансист и ловкий политик) с ней справился. Проблема эта — непосредственное вытеснение вмешательства татаро-монгольских властей в финансовое управление русскими землями.

Как финансист Иван Калита подготовил бюджетную основу для дальнейшего развития Древнерусского государства с центром в Москве, в т.ч. в аспекте укрепления его военной силы. Это позволило наследнику Ивана Калиты Семену Гордому (1340—1350) называть себя «великим князем всея Руси», а Дмитрию Донскому одержать сокрушительную победу над татаро-монголами в 1380 г. на Куликовом поле.

После Куликовской битвы власть ордынских ханов над Древнерусским государством со столицей в Москве постепенно слабела. Осуществляя сбор дани для Орды, великий князь часть ее удерживал, пополняя свою казну. В XV в. татарская дань все чаще стала поступать в княжескую казну.

Великокняжеское хозяйство в XIII—XV вв. Управление финансами. Когда речь идет о системе податей в Московском великом княжестве периода ордынского владычества (1240—1480), то нужно иметь в виду, что эта система состояла из двух этажей: верхнего — внешнего, включавшего дань и другие платежи Золотой Орде; и нижнего — внутреннего, который охватывал налоги, пошлины и другие платежи, взимаемые в пользу великого князя.

Хозяйство великого князя первоначально мало отличалось от хозяйства любого другого князя, боярского хозяйства или монастырского. Экономические потребности княжеской власти и управления удовлетворялись в удельно-вотчинный период прежде всего собственным дворцовым хозяйством князя.

Хозяйство великого князя в XIII—XV вв. получило сложное устройство. Система управления

княжеством объединяла ряд ведомств, которые назывались «п у т я м и» или своеобразными ведомствами, представлявшими отрасли управления. Главным являлось финансовое ведомство, которым руководил путный боярин, игравший роль премьер-министра. Он заведовал как собственностью великого князя, так и казной государства, между которыми точной и резкой границы не было. Как главный финансист великого князя путный боярин руководил сельским хозяйством и держал в поле зрения все села, управляя ими через выборных крестьянских старост. Если говорить о великом князе, каким был Иван Калита, то, будучи богатым человеком, скупая у соседних князей села, увеличивал собственные земельные владения и доходы. Каждое село обязано было платить натуральные налоги — снабжать великого князя продуктами земледелия, скотоводства, бортничества, рыболовства. Известно, что люди Ивана Калиты торговали принадлежавшими ему продуктами сельского хозяйства на московских базарах и ярмарках.

Великокняжеская казна, не будучи полностью отделенной от частного имущества князя, тем не менее постоянно пополнялась, великий князь никогда не забывал о ней и в этом отношении следовал опыту великих киевских князей. В казне хранились русские и татарские серебряные монеты, а также монеты многих других государств, золотые изделия, драгоценные камни. Помимо этого в казне хранились великокняжеские регалии, церемониальные предметы светского и церковного характера из драгоценных металлов, включая оружие, меха, дорогие ткани, а также княжеская документация, в т.ч. Устав великого князя, содержащий нормы финансового, административного, семейного права.

Заметим, что при обширности земельных владений вся земля великого князя делилась на области, во главе которой ставился наместник¹¹. Деятельность княжеских наместников в пользу хозяина проявлялась в первую очередь через финансовые распоряжения. Недовольство наместником у князя возникало в случае, когда он не доставлял князю положенных сборов. Летописец, сообщая о назначении в какую-нибудь область наместника, обыкновенно рассказывает и о начале его деятельности — собирании дани¹². Дополним сказанное: в хозяйстве великого князя имел место барщинный труд, когда несвободные смерды (в будущем их назовут «крестьяне») в течение определенного времени трудились на земле великого князя. Постепенно возникает еще одна форма платежей. Великие князья получали со своего населения добровольные приношения, т.н. «дары» и «поклоны». Но

¹⁰ См.: Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505. СПб., 1889; Борисов Н.С. Иван Калита. М., 1995.

¹¹ См.: Андреевский И.Е. Наместники, воеводы, губернаторы. СПб., 1864. С. 87.

¹² См.: Кулишер И.М. История русского народного хозяйства: в 2 т. Т. 2. М., 1925. С. 400, 401.

эти добровольные приношения превращаются вскоре в обязательные, периодически доставляемые. Дарение превращается в подать, в дань. Иначе говоря, сам великий князь не был чужд взиманию дани. Если ему удавалось в результате военного похода поставить какую-либо народность (удмурты, чуваша, мордва) в зависимость, то на них налагались дани, сборы¹³.

Важную роль в государственной деятельности играют бояре, люди, служившие в дружине, отошедшие от военной деятельности и получившие от великого князя крупные земельные территории — вотчины. Если великого князя в Киеве окружала дружина, то русского великого князя во Владимире, а затем в Москве нельзя представить без боярства. Важные государственные вопросы великий князь решает, совещаясь с боярами и следуя совету Владимира Мономаха. В своем «Поучении детям» Владимир Мономах вносит в княжеское управление важный момент: «сидяти думати с дружиной» и уставы свои вырабатывайте, созывая совещания из своих дружинников. Киевский князь указывает на особую роль коллегиального обсуждения важных вопросов, особенно законов, образующих содержание Уставов Великого княжества и регулирующих разнообразные отношения, в т.ч. финансовые: эмиссионные, связанные с чеканкой монет, налоговые, бюджетно-расходные, кредитные и финансово-контрольные. Обсуждение важных вопросов с близкими по службе боярами составляет обязательный элемент в практике государственного управления великих московских князей. Эта практика держалась ряд столетий, следуя советам киевского великого князя Владимира Мономаха.

Иван Калита, его наследники (Семен, Иван, Дмитрий до Ивана III) также законодательствуют, опираясь на коллегия бояр, выслушивая возражения в той обстановке, в какой Владимир Мономах создавал свой Устав, собственноручно с согласия бояр делал поправки в нормах кредитного права после волнений в Киеве 1113 г. Только эта коллегияльность вела к федерализации государства, а коллегияльность московских князей — к самодержавию и объединению русских земель.

Развитие городской торговли в правление Ивана Калиты и денежное обращение во второй половине XIV—XV вв. В правление Ивана Калиты было достигнуто укрепление Московского княжества, население отдыхало от набегов татарских баскаков. В одной из летописей княжение Ивана Калиты оценивается как время «великой тишины»¹⁴. Многие торгово-ремесленные села превращаются в небольшие города — Радонеж, Серпухов, Кашира, а в таких городах, как Москва, Владимир, Тверь, Нижний

Новгород идет строительство жилых домов, храмов, развиваются различные ремесла, торговля, возникают купеческие объединения, осуществляются ростовщические операции, строятся торговые ряды. Появляется то, что историк русского народного хозяйства И.М. Кулишер называл понятием «рынок — торг»: «Рынок — торг, торжище, т.е. место, где производился обмен, и он только мог совершаться. На рынке в древней Руси (как это было в других странах) не только происходит товарообмен, но совершаются все важные сведения, в том числе объявлялись громко распоряжения князя. Об этих рынках упоминает ст. 36 «Русской правды». Торг был в каждом крупном городе. Рынок и церковь соседствуют. Духовные лица торговали и сами давали деньги в рост»¹⁵.

Во второй половине XIV в. уже отсутствуют первобытные деньги на торгах (меха, оружие, скот). Единственным обменным эквивалентом становятся цивилизованные металлические деньги — монеты. В русских княжествах обращается серебряная монета собственного чекана. В крупных городах развивается новая отрасль ремесла — монетное дело, искусством которого занимаются серебряных дел мастера (денежники). Впервые в Московском княжестве деньги начинают чеканиться во второй половине XIV в. в правление Дмитрия Ивановича Донского, а в XV в. русская монета выпускается более чем в 20 городах Руси¹⁶. По словам Н.М. Карамзина, Россия, несмотря на все бедствия, испытанные ею в период ордынского ига, в XIV—XV вв. имела «знатное купечество», и в Москве, уже начиная с Ивана Калиты, работало денежное обращение и чеканились собственные деньги. Купцы продавали в Москве немецкие сукна, которые они получали из Новгорода, где процветала ганзейская торговля. За иноземные товары русские расплачивались мехами. В Москве проживало множество татарских купцов, торговали они и в Новгороде, и в Твери, куда доставляли лошадей, различные ремесленные изделия, покупая, в свою очередь, меха, ловчих птиц. Золотоордынские ханы, богатея, покровительствовали торговле и денежному обращению. Не забывает знаменитый историк сказать и о налогах.

По его мнению, земледельцы вносили в великокняжескую казну по гривне с сохи; кузнецы, рыбаки, лавочники также по гривне, что составляло более двух золотников серебра. Русь в период XIV—XV вв. «столько имела серебра, что могли отменить мордки или куны, древние наши а с с и г н а ц и и, бывшие не менее пятисот лет в обращении, и весьма полезные для успехов промышленности за недостатком в металлах».

¹⁵ Кулишер И.М. Указ. соч. Т. 1. С. 130—133.

¹⁶ См.: История СССР. С древнейших времен до наших дней: в 2 сериях, в 12 т. / глав. ред. совет.: Б.Н. Пономарев (пред.) [и др.]. Т. 2. М., 1966. С. 73 (далее — История СССР...).

¹³ См.: Ключевский В.О. Указ. соч. Т. 1.

¹⁴ Пресняков А.Е. Московское царство. М., 1918.

Следует заметить, что иноземные товары купцов облагались крупными пошлинами при переезде через земли владетельного князя. И напротив, в сфере внутренней торговли князья определяли установленными законами более легкие пошлины с купеческих возов и лодок¹⁷.

Денежные знаки обращались на торгах в изобилии: новгородские, киевские и московские гривны, позже рубли, татарские сомы из меди и серебра. Иначе говоря, купля-продажа осуществляется как русскими, так и татарскими деньгами. Обращение имеют также другие иностранные монеты: арабские, византийские, немецкие. Однако в основе обмена в Москве и других городах Руси в период ордынского ига лежат две денежные системы — русская и татаро-монгольская. Мы видим денежное обращение русской гривны, которая пришла во Владимир и Москву из Киева, татарской т е н г е, постепенно превращавшейся в русскую деньгу, и русского рубля на рубеже XIV—XV вв. Иными словами, татаро-монгольская денежная система за два столетия с лишним не могла не повлиять на русскую денежную систему. Бегло охарактеризуем каждую из них.

Русская денежная система в эпоху татаро-монгольского владычества на Руси (1240—1480) представляла собой сложную обусловленность взаимосвязанных и действующих денежных единиц, главным образом гривны, деньги и рубля, в процессе конкуренции которых между собой победил рублевый фактор.

Историкам известно, что русская гривенная система, появившаяся сначала в древнем Новгороде, а затем в Киеве, пришла на северо-восток Руси во Владимирское великое княжество, позже в Московское княжество в XII—XIII вв. Гривна — слиток серебра, служивший денежно-весовой единицей, соответствовавший эквиваленту ценных мехов или иностранных монет. Гривна как монета имела хождение в Древней Руси в период татаро-монгольского нашествия, а также в Золотой Орде. Русские гривны как монеты обращались на денежном рынке наряду с татарскими монетами. Если говорить о трех древнерусских государствах с центрами в Новгороде, Киеве и Москве, то можно говорить о видах гривен: «новгородские», «киевские», «московские». Постепенно они были вытеснены «деньгой», а затем рублем, причем вытеснение проходило в период татаро-монгольского завоевания.

Дело в том, что завоеватели во время нашествия на Русь уже имели собственную монету, которую они заимствовали у покоренных народов. Эта монета из серебра, имевшая историческое тюркское название «т е н г а», а по-русски «деньга», была принята

русскими князьями вместе с наименованием, и только эволюционировав, с XV в. стала использоваться во множественном числе для обозначения денег вообще¹⁸. Деньга представляла собой мелкую серебряную монету, изредка медную, получившая на определенное время значение денежной единицы. На одной стороне деньги были написаны сокращенный титул и имя великого князя, а на другой — изображен всадник с копьем в руках. Отсюда позднее название деньги — «копейка». Эту монету чеканили как русскую монету русские князья, располагавшие своими монетными дворами. На деньгах как монетах были разные изображения. Тверские мастера монетных дел изображали себя на оборотной стороне монеты. Встречались изображения князей с символами власти. На некоторых монетах — изображение палача, рубящего голову фальшивомонетчику¹⁹.

Татаро-монгольская денежная система. Важнейшим правом, которым обладал хан, являлся выпуск татарских монет, чеканить которые могли только правители Золотой Орды²⁰. На монетах помещались портреты ханов, что было распространенным явлением на Востоке. На лицевой стороне монеты чеканилось имя правителя.

На некоторых монетах Золотой Орды цифрами или на тюркском языке отчеканена их номинальная стоимость. Как правило, это были монеты из меди и серебра. Золото не использовалось для чеканки монет²¹. Главной денежной единицей в Золотой Орде являлся с о м — слиток серебра, стоимость которого зависела от веса. Поэтому на слитках наносилось их весовое значение, причем он четко делился на определенное количество т е н г е. Как было указано выше, тенге представляла собой историческое тюркское название мелкой серебряной монеты, настолько закрепившееся в русском сознании, что породило в русском языке слово «деньги».

Для изготовления монет генуэзцами хорошо поставился ввоз серебряных слитков через Кафу (Феодосия), а уже оттуда серебро довозилось до Золотой Орды. Привозилось и золото, но монет из него не делали²². На золотых слитках просто штамповалась тамга, обозначающая стоимость слитков.

Объединение Москвой всех других русских княжеств в единое государство и монополия на выпуск денежных знаков. Так же как гривна серебра была вытеснена деньгой из денежного обращения в русских

¹⁸ См.: Рыбаков Б.А. Ремесло древней Руси. М., 1948. С. 82.

¹⁹ См.: Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / науч.-ред. совет: председатель — Ю.С. Осипов и др. Т. 7. М., 2007. С. 744.

²⁰ См.: История СССР... Т. 2. С. 73.

²¹ См.: Шпулер Б. Золотая Орда. Монголы на Руси. 1223—1502. М., 2019. С. 158.

²² См.: там же. С. 289.

¹⁷ См.: Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 2. Т. 5. Гл. IV. М., 1989. С. 234.

княжествах во второй половине XIII столетия, так денга и другие монеты в XV в. постепенно были вытеснены в Московском великом княжестве рублевой системой. Историки точно не знают, где и когда зародилась рублевая система. О рублях в первый раз упоминается в договорной грамоте великого князя Дмитрия Михайловича Тверского с великим князем Юрием Даниловичем Московским в 1321 г. Историк И.Д. Беляев писал: «Когда именно, кем и где введена эта система, наши летописи и другие памятники об этом ничего не говорят»²³.

Рублевая монетная система стала доминировать в обращении не сразу. Старые монеты (гривны, денги, куны) были вытеснены постепенно и употреблялись ещё в XV в. Гипотетически представляется, что понятие «рубль», как и понятие «гривна», появилось в Новгороде в противовес последней, потерявшей значение в опустевшем Киеве, и денге, которая имела нерусское происхождение. Но почему рубль, рубли? От слова «рубили» железо, медь, серебро. Рублевая система укоренялась постепенно, но настойчиво. Ее достоинство заключалось в том, что в ней было «более ясности, нежели в гривенной», она была национальной по своей сущности. По содержанию все монеты рублевой системы можно было разделить на золотые, серебряные и медные. На каждой из них великокняжеский штемпель. По форме монеты рублевой системы были разные: продолговатые грубые куски серебра с клеймами; круглые правильные и неправильные. Монетными единицами рублевой системы были: рубли, полтины, гривны, алтыны, денги. После рубля следовали полтины, составлявшие половину стоимости рубля и заключающие в себе пять гривен²⁴.

Кредитные отношения. В XIII–XV вв. в Московском великом княжестве, как, впрочем, и в других русских княжествах северо-восточной Руси, историки констатируют кредитные отношения, возникавшие главным образом в боярских вотчинах. Людьми, которые занимали деньги («серебро») у бояр, были крестьяне, которых называли «серебряниками». Серебро ростовое — это деньги, отданные в ссуду под проценты крестьянину или ремесленнику. Это сделка. Вот что писал по этому поводу русский историк права Б.Н. Чичерин: «Серебряником назывался крестьянин, занявший серебро или деньги у землевладельца. Это делалось весьма часто при поселении, ибо крестьянин нуждался обыкновенно в деньгах, чтобы обзавестись новым хозяйством или расплатиться с прежним помещиком»²⁵. По мнению акад. Б.Д. Грекова, термин «серебряник» объединял

значительную и довольно разнообразную группу людей, попавших через «серебро» в те или иные отношения к кредитору или работодателю, иногда объединявшимся в одном лице²⁶.

Наряду с крестьянами, бравшими ссуды у бояр для обзаведения хозяйством, капиталами бояр-землевладельцев пользовались купцы — класс, стоявший ближе к простонародью и занимавший деньги, чтобы начать свое торговое дело.

Денежные кредитные отношения, как были они описаны выше, зародились в Киевском великом княжестве, заимствованные боярами и князьями они работали в княжествах северо-восточной Руси. Нельзя исключать того, что кредитным делом занимался хозяйственный и бережливый Иван Калита, пополняя казну процентными деньгами.

Заключение. Как ни велики были достижения Москвы в противодействии иноземному игу — в финансово-экономическом отношении, в территориальном собирании русских земель — княжеств, в военном аспекте, если иметь в виду Куликовскую битву, ни один из этих процессов, по словам В.О. Ключевского, к середине XV в. не был доведен до конца. Эти процессы были доведены до конца в правление Ивана III. При нем ускорилось объединение Руси. Ровно через 100 лет после Куликовской битвы Московское княжество навсегда освобождается от дани и ордынского ига.

Наглядно эти успехи были закреплены и символично проявились в финансовой, точнее в денежной, политике Ивана III. При нем во второй половине XV в. рублевая система вытеснила все другие денежные системы, действовавшие в Московском великом княжестве, способствовала объединению русских княжеств в единое Русское государство, проложила дорогу к монополии Москвы на выпуск денег. В завещании Ивана III говорится: «А сын мой Юрий с братьями по своим уделам в московской земле и в тверской денег делати не велят, а деньги делати велит сын мой Василий на Москве и во Твери, как были при мне». Этот отрывок из завещания означал, что при Иване III в Русском централизованном государстве утвердились следующие финансовые начала: 1) в обращение вводилась одна общая для всего государства денежная система с денежной единицей «рубль»; 2) вводилась монополия на выпуск (эмиссию) денег, чеканить монету имел право только денежный двор московского великого князя. На монете теперь красовалась надпись: «Государь всея Руси»²⁷.

²³ Беляев И.Д. Очерки истории древней монетной системы на Руси. М., 1946. С. 1–3.

²⁴ См.: там же. С. 15.

²⁵ Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права. М., 1858. С. 183, 201.

²⁶ См.: Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. Т. 2. М., 1954. С. 98.

²⁷ Кулишер И.М. Указ. соч. Т. 2; см. также: Ключевский В.О. Указ. соч. Т. 2. С. 131, 132.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев М.* О подушной подати в России. Харьков, 1870. С. 14, 15.
2. *Андреевский И.Е.* Наместники, воеводы, губернаторы. СПб., 1864. С. 87.
3. *Беляев И.Д.* Очерки истории древней монетной системы на Руси. М., 1946. С. 1–3, 15.
4. Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / науч.-ред. совет: председатель — Ю.С. Осипов и др. Т. 7. М., 2007. С. 744.
5. *Борисов Н.С.* Иван Калита. М., 1995.
6. *Вернадский Г.В.* Монголы и Русь. Тверь, 1997. С. 235.
7. *Греков Б.Д.* Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. Т. 2. М., 1954. С. 98.
8. История СССР. С древнейших времен до наших дней: в 2 сериях, в 12 т. / глав. ред. совет: Б.Н. Пonomarev (пред.) [и др.]. Т. 2. М., 1966. С. 73.
9. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. 5. Гл. IV. М., 1989. С. 234.
10. *Ключевский В.О.* Соч. Т. 1. М., 1956. С. 211, 212; т. 2. М., 1957. С. 131, 132, 42, 43, 49, 50.
11. *Кулишер И.М.* История русского народного хозяйства: в 2 т. Т. 1. М., 1925. С. 130–133; т. 2. С. 400, 401.
12. *Пресняков А.Е.* Московское царство. М., 1918.
13. *Пресняков А.Е.* Образование Великого государства. Очерки по истории XIII–XIV столетий. Пг., 1918. С. 179.
14. *Рыбаков Б.А.* Ремесло древней Руси. М., 1948. С. 82.
15. *Тихомиров М.Н.* Древняя Москва (XII–XV вв.). М., 1947.
16. *Чичерин Б.Н.* Опыты по истории русского права. М., 1858. С. 183, 201.
17. *Шпулер Б.* Золотая Орда. Монголы на Руси. 1223–1502. М., 2019. С. 158, 289.
18. *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505. СПб., 1889.

Сведения об авторе

БЕЛЬСКИЙ Константин Степанович — доктор юридических наук, профессор, профессор Российского государственного университета правосудия; 117418 г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

REFERENCES

1. *Alekseenko M.* On the poll tax in Russia. Kharkov, 1870. P. 14, 15 (in Russ.).
2. *Andreevsky I.E.* Governors, voivodes, governors. SPb., 1864. P. 87 (in Russ.).
3. *Belyaev I.D.* Essays on the history of the ancient monetary system in Russia. M., 1946. P. 1–3, 15 (in Russ.).
4. Big Russian encyclopedia: in 30 vols. / scientific-ed. Council: Chairman — Yu. S. Osipov et al. Vol. 7. M., 2007. P. 744 (in Russ.).
5. *Borisov N.S.* Ivan Kalita. M., 1995 (in Russ.).
6. *Vernadsky G.V.* Mongols and Russia. Tver, 1997. P. 235 (in Russ.).
7. *Grekov B.D.* Peasants in Russia from ancient times to the XVII century. Vol. 2. M., 1954. P. 98 (in Russ.).
8. History of the USSR. From ancient times to the present day: in 2 series, in 12 vols. / chapters. ed. advice: B.N. Ponomarev (Chairman) [et al.]. Vol. 2. M., 1966. P. 73 (in Russ.).
9. *Karamzin N.M.* History of the Russian State. Book 2. Vol. 5. Ch. IV. M., 1989. P. 234 (in Russ.).
10. *Klyuchevsky V.O.* Cit. Vol. 1. M., 1956. P. 211, 212; vol. 2. M., 1957. P. 131, 132, 42, 43, 49, 50 (in Russ.).
11. *Kulisher I.M.* History of the Russian national economy: in 2 vols. Vol. 1. M., 1925. P. 130–133; vol. 2. P. 400, 401 (in Russ.).
12. *Presnyakov A.E.* Moscow Kingdom. M., 1918 (in Russ.).
13. *Presnyakov A.E.* Formation of a Great state. Essays on the history of the XIII–XIV centuries. Pg., 1918. P. 179 (in Russ.).
14. *Rybakov B.A.* Craft of Ancient Russia. M., 1948. P. 82 (in Russ.).
15. *Tikhomirov M.N.* Ancient Moscow (XII–XV centuries). M., 1947 (in Russ.).
16. *Chicherin B.N.* Experiments on the history of Russian law. M., 1858. P. 183, 201 (in Russ.).
17. *Shpuler B.* Golden Horde. Mongols in Russia. 1223–1502. M., 2019. P. 158, 289 (in Russ.).
18. *Ekzhemplyarsky A.V.* Great and appanage princes of Northern Russia in the Tatar period from 1238 to 1505. SPb., 1889 (in Russ.).

Authors' information

BELSKY Konstantin S. — Doctor of Law, Professor, Professor of the Russian state University of justice; 69 Novocheremushkinskaya str., 117418 Moscow, Russia